

Вера Чиркова

**Цикл
«Сerpантин»**

ВИРАЖИ ЧУЖОГО МИРА
БЕГУЩИЕ ПО МИРАМ
ИНТРИГИ ТЕМНОГО МИРА
ТАЙНЫ ЗАКРЫТОГО МИРА

**Цикл
«Маглор»**

МАГ ДЛЯ БАСТАРДА
ВОЖАК ДЛЯ ПРИНЦЕССЫ

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Вера Чиркова

Вожак для принцессы

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

Москва, 2013
САРМАЛА
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Ч45

Серия основана в 2011 году
Выпуск 79

Художник
Е. Никольская

Чиркова В. А.

Ч45 Вожак для принцессы: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013. — 314 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-1603-5

Многое может вынести маглор-практикант, неожиданно для себя самого ставший вожаком стаи оборотней.

И ставшее необратимым проклятие, и свалившуюся на него забота об огромной семье, и преследование толпы врагов-дроу, и упреки магистров.

Не может он выдержать лишь неумолимо надвигающуюся свадьбу принцессы с учтивым племянником повелителя, несмотря на то что сам сделал все для устройства этого брачного союза.

А теперь вожак готов на все, чтобы исправить собственную ошибку и изменить судьбу любимой девушки.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Чиркова В. А., 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013
ISBN 978-5-9922-1603-5

ГЛАВА 1

— Вам предоставлена в полное распоряжение башня для гостей. — Лицо Гуранда, вернувшегося в строго обставленную приемную его собственного кабинета, по-прежнему оставалось непроницаемо-официальным, однако я отлично ощущал эмоции магистра и изо всех сил сдерживался, чтоб не рассмеяться.

Вовсе не настолько спокоен и невозмутим сейчас личный маг повелителя дроу, как желает казаться. И трудно не подозревать с большой долей уверенности, что виной этому раздражению является моя собственная персона.

Святая пентаграмма! Нужно же быть законченным упрямым, чтобы считать виновным в том, как развернулись события последнего месяца, меня, маглора Иридоса! Да лично я меньше всего собирался когда-нибудь нарушать его планы. Или его повелителя. Все, о чем я мечтал, сядя рядом с ее незаконным высочеством Мэлинсией дель Гразжаор в карету во дворе королевской крепости, являвшейся пристанищем для бастардов всех возрастов, это в точности выполнить полученные от Альбионы Четвертой, вдовствующей королевы Сандинии, указания. В целостности и сохранности доставить незаконнорожденную дочь покойного короля к высокородному жениху в Дройвию!

И вовсе не моя вина, что в первый раз на нас напали уже в полудне пути от этого тихого, надежно охраняемого местечка. А затем принялись ловить все, кому нужно было что-то от принцессы или несчастного маглора: и магги-дроу, и оборотни, и даже сам великий магистр Гуранд,

с чего-то решивший, что это именно я намереваюсь украсть и спрятать свою подопечную!

Наш с Гурандом утренний разговор в крепости дроу более всего напоминал торг двух ушлых купцов, но уступить пришлось все же ему. Могу лишь догадываться, что этой сговорчивости способствовали полученные магистром от правителя инструкции и отчеты магов крепости, пришедших с утра в полном составе благодарить меня за спасение своего товарища.

— Прекрасно, — так же официально кивнул я магистру и не смог удержаться, чтоб не сказать очередную досадную для него вещь: — Мы погостим здесь, пока я не подберу дом, достойный госпожи Мэлин.

— Какой еще дом?! — предсказуемо поперхнулся магистр. — Разве вы не поняли, Иридос?! Жить вы будете во дворце правителя.

— Гуранд, это вы чего-то не понимаете, — с искренней жалостью посмотрел на него я. — Пока вы улаживали дела, я успел прочесть вон тот талмуд о правилах этикета. Не весь, разумеется, меня интересовал раздел, повествующий о свадебных обрядах. Там ясно сказано: невеста живет до свадьбы в своем доме или доме родственников. А ваш правитель ей никоим образом не родня. И стало быть, оставшись во дворце, она будет поставлена в заведомо проигрышное положение по сравнению с остальными невестами.

— Проклятая пентаграмма! — почти прорычал он. — А вы не задумывались, Иридос, сколько это будет стоить — нанять дом, надежную охрану и слуг? Вы ведь не богаты! Да и королеву вполне устраивает, если Мэлин будет жить во дворце! Вы же не собираетесь просить денег у ее величества?

— Вы пытаетесь проверить мои карманы или обвинить меня в вымогательстве денег у королевы? — ледяным тоном осведомился я, прищуривая глаза.

Не стоит показывать магистру пляшущие там издевательские искорки.

— Хорошо, — неожиданно легко согласился он, — ищите дом. Но я оставляю за собой право проверить, соответствует ли он статусу невесты маркиза Зийлара ди Гиртеза.

— Благодарю, — сухо кивнул я в ответ, — думаю, через два-три дня он будет найден.

Магистр только едко ухмыльнулся, и его эмоции резко полыхнули сардоническим весельем. Определенно сейчас он живо представил себе, как я бегая по городу в своей маглорской мантии и умоляю местных жителей сдать маглору с воспитанницей приличный дом за самую умеренную цену.

— Но если у вас будет желание... — я посмотрел на него с явным сомнением, как на заведомо ненадежного партнера, и магистр напрягся в ожидании, — в знак примирения оказать мне услугу... Я буду признателен, если вы откроете портал для моего слуги и людей, которых я намерен нанять охранниками для Мэлин.

Он столько раз повторил сегодня фразу про примирение, что вполне может выслушать ее от меня.

— Из Черуны?! — Магистр поторопился с догадкой всего на мгновение, но я уже понял, что поступил очень верно и предусмотрительно там, в предгорьях змеинового хребта, когда на привале почти час писал и отправлял магических вестников с указаниями Кахорису и Таилу.

И сейчас в Черуне больше нет ни прежних ведьм, ни одного оборотня, что входит в мою стаю.

— Нет, из Деборета, — мило улыбнулся я коллеге, — я напишу им, и они придут с этим письмом к порталу.

— Покои для госпожи Мэлин и маглора Иридоса готовы, — распахнув дверь, учтиво сообщил важный дворецкий, и двое лакеев невозмутимо подняли наши тощие дорожные мешки.

— Хорошо. Завтра ваши люди будут готовы к переходу? — уже у дверей догнал меня голос магистра.

— Разумеется, — не оглядываясь бросил я. Сообщение Таила, что они прибыли в Деборет, я получил еще утром.

А сейчас уже полдень, и мы почти час, как находимся в

Тмисе. Но ничего пока не видели, кроме порталной площадки на вершине невысокого холма, закрытой коляски, в которой нас привезли в башню магистра, примыкающую к дворцу правителя, да самого Гуранда, страстно желающего, чтоб подробности его путешествия по королевству знало как можно меньше соотечественников. И это единственная известная мне его слабость, ради которой он готов идти нам на уступки и из-за чего при первой возможности с удовольствием вышвырнет меня из Дройвии.

Топая вслед за провожатыми, я рассматривал дворец и думал, правильно ли сделал, заявив заранее, что желаю снять дом. И находил как подтверждающие правильность моего поступка доводы, так и обратные.

С одной стороны, Гуранд должен сразу себе уяснить, что мы тут на несколько дней, чтобы не пытаться потом искать виновных или подстрекателей к намерению переехать. А с другой — вполне может догадаться лично подготовить нам такой дом, от которого невозможно будет отказаться.

— Мне нравится, что дворец из дерева, — задумчиво пробормотала Мэлин, и шедший впереди дворецкий горделиво расправил плечи.

Я только усмехнулся: совершенно не то хотела сказать ведьма, и неправильно он все понял.

Но тем не менее мне и самому приятно, что стены сложены из толстенных бревен и украшены резьбой со всевозможными орнаментами. Как мне когда-то объясняли, у каждого умельца свои узоры, и, если хотят, чтоб дом был построен быстро, приглашают несколько мастеров. Если так, то строивший дворец правитель очень спешил. Тут каждый зал, каждая лестница и всякая галерея, какими соединены между собой основное здание и окружающие его башни, украшены неповторимой резьбой.

Вход в последнюю галерею, висящую на высоте второго этажа, был прорезан с просторной лестничной площадки, откуда к центру здания вел полутемный коридор.

Это место мне очень не понравилось, здесь легко

устроить засаду или напасть с любой стороны, и потому я немедленно поставил тут первые следилки. Магистр любезно сообщил мне, что специально не послал никого из магов ставить на наши покои щиты, зная мою привычку все переделывать по-своему.

Ну да, привычку! Вспомнив эти слова, я едко хмыкнул, дышала бы ему почти полмесяца в спину смертельная опасность, у него еще и не такие бы привычки появились.

— Здесь гостиная и столовая. — Дворецкий, уже дошедший до конца галереи, распахнул створки золотистой резной двери и начал объяснения.

А я все стоял посреди подвесной галереи и изучал вид, открывающийся сквозь прорезанные с обеих сторон широкие окна. И эта галерея мне тоже не нравилась. Нет, если не думать про возможность нападения, она почти прекрасна. Вся пронизанная солнцем, с кружевной резьбой и янтарным теплом покрытого лаком дерева, с удобными широкими подоконниками и прозрачной воздушностью занавесок.

Но, если кому-нибудь захочется подстрелить гуляющую по этой красоте девчонку, достаточно встать у любого окна высящихся по обе стороны башен и взять хороший арбалет.

Мои пальцы сами задвигались, рисуя мороком закрывающее окна простейшее плетение, в которое я позже добавлю всего, на что способен. И пусть нам суждено прожить тут всего день или два, спать я желаю спокойно.

— Магглор Иридос сам решит, какую комнату мне занять, — донесся до моего слуха медово-сладкий, ангельский голосок Мэлин, и я, торопливо заканчивая заклинания, помчался в башню.

Когда ведьмочка начинает говорить таким голоском, мне сразу становится не по себе.

Через несколько минут все проблемы были решены. Комнаты третьего этажа, к плохому скрытому неудовольст-

вию дворецкого, достались мне, а четвертый, самый верхний этаж, весь отошел в распоряжение бастарды.

— Обед через два часа, вас отведет служанка, приставленная к госпоже Мэлин, — с суховатой вежливостью сообщил дворецкий и двинулся к выходу в сопровождении таких же молчаливых лакеев.

— А где эта служанка? — холодно спросил я его гордую спину, вспоминая, что поведение слуг у людей всегда соответствует отношению к гостям хозяев.

— Она сейчас принесет вам второй завтрак. — Дворецкий ответил только после того, как остановился и медленно развернулся в нашу сторону лицом.

— Если не поторопится, — жестко сообщил я, — останется сидеть под дверью со своим подносом до обеда. Я не намерен держать проходы открытыми.

— Но после чаепития к госпоже придут портнихи и горничные помочь одеться к обеду, — пояснил дворецкий еще суше, глядя почти оскорбленно.

И я точно знал, что замученный нищетой и неудачами маглор, живший в тесной, продуваемой сквозняками башне, даже не подумал бы спорить против такого благодеяния, как бесплатные наряды, служанки и камеристки. Но я уже не он и, кроме того, по пренебрежительной ухмылке Мэлин отлично понял, что ведьмочка не питает никакого почтения к этим умелым, но невероятно бесцеремонным дамам. И потому решил дать понять важному господину в безукоризненно отглаженном камзоле, что бастарда живой человек, а не просто кукла для политических игр.

— Мэлин, тебе нужны портнихи и горничные?

— Нет, маглор Иридос, — ответила она сладеньким голосочком, — я справлюсь сама.

За откровенно ироничное пренебрежение, отчетливо мелькнувшее в эмоциях слуг, я бы с удовольствием наслал на них и понос, и почесуху разом, но магистр Гуранд очень просил меня именно этого не делать. Ему и со спутниками хватило возни, когда он проснулся в доме старо-

сты придорожной деревушки через сутки после того, как оттуда уехали мы с Мэлин.

— Вы слышали? — В моем голосе прозвенела сталь заговоренных кинжалов, и лица слуг вытянулись. — Никаких портних я не пропущу.

— Извините маглор Иридос, — начал бледнеть дворецкий, — но на обеде будет сам повелитель. И дамы должны быть одеты... мм, соответственно.

— Покажите мне указ, где написано, что все приглашенные во дворец принцессы обязаны приходить на обед одетыми по моде дроу, — смягчая тон, предложил я дворецкому, и он побледнел еще больше.

— Такого указа нет, но магистр Гуранд распорядился...

— Очень сожалею. Мне он об этом ничего не сказал. Можете быть свободны. — Королевским жестом я отправил слуг прочь и, по мере того как они удалялись, поднимал один щит за другим.

— Спасибо, — довольно сощурилась бастарда, и ее ухмылка натолкнула меня на новую мысль.

— Пожалуйста. Но не забывай, что теперь ты обязана одеться так, как принято при дворе ее величества.

— Но, Ир!

— Мэлин! Можешь не говорить мне, что у тебя нет платья, оно будет. Разрешаю выбрать фасон и цвет, но не забывай, что королеву обязательно уведомят, если в нем увидят нечто неприличное. И советую ее сейчас не сердить.

— Ну ладно, тогда я иду купаться, — обреченно вздохнула бастарда и уже со ступеней выходящей в гостиную лестницы поинтересовалась: — А волосы сможешь отрастить?

— Конечно.

Служанка с заставленными кувшинчиками и вазочками корзинами прибежала такой запыхавшейся, что я не мог ее не пустить. Как ни крути, а это ее работа, и отнимать у девушки кусок хлеба не сочтет позволительным для себя ни один маглор.

— Дворецкий сказал... — осторожно шагая через порог, сообщила она, но я улыбнулся как можно дружелюбнее и решительно забрал у служанки одну корзину.

— Разрешите помочь. Я маглор Иридос. Госпожа Мэлин ушла купаться, поэтому можете не торопиться и спокойно накрывать на стол.

— Тут только легкие закуски и чай, — засмушалась девушка, и ее покрасневшие от бега щеки заалели еще ярче. — Меня зовут Сола, а вы настоящий маглор? У нас в столице очень редко бывают маглоры, только когда приезжают сопровождающими.

— Как интересно. — Я не сомневался, что служанку к Мэлин приставили далеко не первую попавшуюся, но меня это мало волновало. — А кто же тогда у вас лечит людей и защищает дома?

— Но дроу почти все маги, только слабые, — ответила она то, что знали все не только в Дройвии, но и в королевстве, — поэтому лекарей много.

— А что делают самые сильные маги? — так живо заинтересовался я, что она даже слегка растерялась, не зная, как сказать то, что не было секретом для самих дроу, но вполне мог и не знать чужак. А мог знать, но притвориться невеждой, чтоб проверить, насколько она откровенна. А такого подозрения служанка явно не должна была допустить, втереться в доверие и выяснить все планы гостей — вот обычная задача таких слуг.

— Ну, вы и сами, наверное, знаете... самые сильные становятся главами домов, — нехотя выдавила она то, что я предполагал, но не знал наверняка.

Почему-то ни один глава знатного дома не позволил ни одному маглору проверить свой резерв. Ну а ауру, как водится, все маскировали как могли. Но вовсе не это занимало меня сейчас, а созревший простой вопрос: если самые сильные магистры становятся главами домов, то кого они выбирают повелителем?

Даже самому смешно стало от такого вывода, ну разумеется, не самого слабого.

И в таком случае что мы имеем? Правитель Дройвии и есть самый сильный маг? Великая пентаграмма, вот это я чуть не влип. Ведь собирался создавать девчонке на обед иллюзию платья.

— Пожалуй, я тоже схожу умыться, — уже на ходу сообщил я и ринулся на лестницу, радуясь, что служанка не пришла раньше и не перенесла приготовленную для Мэлин домашнюю одежду на четвертый этаж.

Разумеется, я могу создать все, что захочу, но есть великий принцип созидательной магии: у мага под рукой должно быть хоть немного вещества подходящей стихии. И природная в этом отношении — самая благодатная. Вода, деревья, кусты, трава и всякие семена — вот то, что понемногу забирает магия в природе, создавая пироги и булки.

И если я намерен создать для бастарды шелковое платье, то у меня обязательно должен быть хотя бы шарф из шелка.

Влетев в спальню и оглядевшись, я облегченно перевел дух и уже неспешно направился к шкафу.

Висящих на окнах расшитых занавесей и пышного балдахина над кроватью хватит, чтоб создать не один десяток нарядов, а мне нужно всего одно платье. Заглянув на всякий случай в шкаф, я присвистнул от изумления, да тут целые залежи сорочек, пеньюаров и прочей дребедени, которой увешены стены и ниши в тех магазинах, где так любят гулять знатные дамы. Не знаю, чем они там занимаются, лично у меня никогда не возникало желания поинтересоваться, но выходят оттуда невероятно довольные.

После чаепития Мэлин уселась на стул посреди комнаты и принялась объяснять мне, какую именно прическу она желает.

— Вот тут и по бокам волосы пусть останутся такие же, а здесь должны быть длинные, чтоб висели до середины спины.

— Что вы хотите делать? — не выдержала служанка,

глядя как я с сомнением рассматриваю слегка отросшие локоны бастарды.

— Видишь ли, Сола, — трагически вздохнул я, сразу сообразив, что вполне могу переложить на ее довольно крепкие плечи часть этой совершенно немужской работы, — по пути сюда на нас несколько раз покушались... разные разбойники. И госпоже Мэлин пришлось даже волосы отрезать, чтоб выдать себя за мальчика. А на сегодняшнем обеде она желает иметь женскую прическу и показывает мне, где нужно вырастить локоны подлиннее.

— Так это просто. — Девушке явно понравилась идея. — Нужно сделать локоны, спадающие с затылка, а вот эти сбоку чуть длиннее...

Мэлин устроилась перед зеркалом, а я сел рядом на стуле и послушно добавлял длины тем прядям, на которые мне указывали. Иногда девушки спорили, и я терпеливо ждал, вовсе не желая вникать в их секреты.

Лично мне казалось, что ведьмочке и с короткими локонами было неплохо.

— Какого цвета будем делать платье? — деловито осведомился я, когда мне сообщили, что прическа готова.

— Я хочу королевских цветов, — заявила бастарда, и я не мог не похвалить ее за такой выбор. Ее величество явно будет польщена.

— Значит, зеленое с белым и золотым. — Пеньюар подходящего цвета и белый шарфик нашлись очень скоро, и я, создав безрукий деревянный портновский манекен, набросил на него эти вещи.

Потом поставил рядом позолоченный кубок и устался на ученицу.

— Ну, а теперь создавай иллюзию, как именно ты представляешь себе это платье.

— А! — по привычке сказала Мэлин, задумалась, закрыла глаза, и вокруг ткани поплыл серебристый дымок иллюзии.

Постепенно уплотняясь, он начал терять блеск и изменять оттенок, становясь благородного бриллиантово-зе-

ленного цвета. Белый шарфик превратился в изящно при-
сборенные тонкие кружева, обрамляющие шею. На спине
ткань мягко спадала складками, сходящими от ключиц
клином к талии. Вокруг запястий с чуть укороченных ру-
кавов кружево легло более пышными складками, а подол
украсила ажурная вязь золотой вышивки.

— Вот здесь тоже нужно вышивку, — рассмотрев полу-
чившийся наряд, заявила Сола, уже считавшая себя едва
ли не соучастницей, и Мэлин, поспорив немного, согла-
силась.

Я добавил несколько веточек в обведенный кружевом
треугольник на груди и счел, что служанка разбирается в
одежде. После этого они еще немного поспорили о том,
где делать застежку и, наконец, определились. Я привыч-
но внес все изменения, соединил ткань с иллюзией и про-
изнес заклинание созидания.

После этого мне пришлось сотворить туфли, заколки
для волос и серьги, но это мелочи, и все необходимое для
их создания у меня было: и серебро, и золото, и камни.
Правда, камням пришлось менять цвет, чтоб подошли к
платью, но это уже был такой пустяк.

ГЛАВА 2

До обеда оставался еще почти час, но Мэлин помча-
лась наверх переодеться, и Сола, разумеется, отправи-
лись с ней. Оставшись один, я немного посидел, размыш-
ляя о том, чего можно ждать от этого обеда и как вести
себя, если хозяева будут откровенно грубы или наглы.
Потом вспомнил, что неплохо бы и самому выглядеть не-
много повнушительнее, и отправился в спальню изучать
свою мантию. Поскольку здесь Мэлин не имела права хо-
дить в одеянии маглора, обе мантии лежали в моем меш-
ке, и, разумеется, я выбрал свою родную.

За последние дни она приобрела более солидный вид,
чем раньше, и это еще одно свойство наших мантий. Чем

больше резерв у маглора и чем чаще он добавляет и обновляет на своем одеянии защиту, тем новее и серебристее оно выглядит.

Изначально мантии изготавливают из ткани, в которую вплетены тончайшие серебряные нити, именно потому и красят в серый цвет. Хотя дома, на плато, магини носят мантии разных расцветок. Но здесь, в человеческих землях, серая мантия — наш отличительный знак.

Рассмотрев свою, я решил, что она смотрится вполне достойно маглора со средним уровнем силы, и не стал ничего менять. Да и купленные в Черуне штаны и колет соответствовали моему статусу сопровождающего. А вот рубашку пришлось обновить, как и парадные сапоги. Переодеваясь, я пару минут раздумывал, как мне следует носить артефакт, доставшийся от оборотня. Гуранд свой повесил напоказ, едва выйдя вслед за нами из портала, и мне стало ясно, что здесь это знак особого статуса.

Но мне категорически не хотелось демонстрировать заранее все свои преимущества, и я уже успел раз пять отругать себя, что, вместо того чтобы сразу усыпить магистра, показывал ему амулет. Поэтому, посомневавшись, все же засунул его под мантию, чтоб и не носить на виду, и иметь возможность сразу достать при необходимости.

— Господин маглор, можно я начну переносить вещи? — постучав, заглянула в комнату служанка.

— Можно, но не таскай слишком много. Мы не будем жить здесь долго, я ищу в городе подходящий для Мэлин дом.

Она втащила узел с мужскими рубашками и принялась копаться в шкафу, а я последний раз заглянул в зеркало и направился прочь, но остановился, заинтересованный эмоциями служанки.

— Ты что-то хотела сказать, Сола? Говори, не бойся, я никогда не причиню тебе зла.

— Это правда, что госпожа Мэлин... дочь короля?

— А разве тебе этого не объяснили?

— Ну... сказали, но я не поверила. У нас дочери знатных домов не ходят... в такой одежде.

— Увы, Сола, ее одежда потерялась где-то в пути. Я же тебе говорил, что мы убегали от убийц и сначала бросили все вещи в карете, потом так и не смогли добраться до королевской яхты, которая везла приготовленные для Мэлин наряды. Я думаю, сундуки все же доставят нам... но на это нужно время. День или два... как получится.

Ее вопрос навел меня на мысль, что кроме короткого сообщения из канцелярии, что мой контракт действительно считается завершенным и мне будет засчитан полный срок, никаких объяснений или дополнительных указаний так и не последовало, и я язвительно хмыкнул. Похоже, королева пребывала далеко не в восторге от моей прыти, которой я и сам до недавнего времени в себе не подозревал.

— Тогда можно совет?

— Конечно, — только теперь до меня дошло, что она неспроста задавала свой вопрос.

— Дочери наших знатных домов не ходят на приемы и обеды без накидки и перчаток... это признак простолюдинок.

— Ты можешь показать мне, какими должны быть эти перчатки и накидка? — сразу понял я глубину чуть не совершенной нами оплошности, и из ящиков шкафов немедленно были извлечены и предъявлены мне несколько десятков пар перчаток и кипа шарфов.

Различных по цвету и ткани, кружевных, вышитых, из почти прозрачного батиста и более плотного шелка... нет, разбираться в этой куче тряпок я не желал совершенно.

— Возьми все это и неси Мэлин. Объяснишь ей то, что сказала мне, пусть выбирает сама.

Разумеется, я подозревал, глядя вслед довольно улыбающейся служанке, что она уже рассказала про местные законы ведьмочке и получила отказ, но потакать бастарде в этом важном вопросе не собирался.

И она это отлично поняла, появившись через полчаса в

гостиной с кружевной золотистой накидкой на голове, закрывающей верхнюю половину лица наподобие вуали.

В первый миг я даже замер в ошеломлении, увидев спускающуюся по лестнице стройную даму, поддерживающую подол платья тонкими пальчиками, затянутыми в кружево перчаток. Но тут же сделал невозмутимое лицо, не подавая виду, насколько изумило меня такое превращение.

— Сола, как у вас принято вести дочерей знатных домов сопровождающим магам — можно предложить руку или Мэлин лучше идти впереди?

— Лучше госпоже идти немного впереди, — стараюсь не смотреть на ведьмочку, посоветовала служанка, — ведь вы не сын одного из лордов и не ее жених.

Разумеется, нет. Упаси святая пентаграмма.

— Мэлин, иди вперед. Сола, показывай дорогу.

И мы пошли.

Столовая, называемая здесь залом для трапез, располагалась довольно далеко от выделенной нам башни, и на всем пути встречные слуги, служанки и прочие господа и дамы неизвестного мне статуса хоть на секунду, но замирали статуями, жадно рассматривая наше шествие. Мэлин от этих взглядов все выше поднимала носик, а меня откровенно веселило жадное любопытство, которым были переполнены их эмоции. Я не мог не догадываться, что еще больше различных чувств на мои бедные мозги обрушится, едва мы достигнем зала. Но надевать шапочку и не думал, просто заранее приготовил себе зелье, снимающее головную боль.

Слова Гуранда о том, что не все в Дройвии желают перемен, всплывали в моей памяти все чаще, и прозевать появление врага я не имел права.

И эмоции гуляющих по залу знатных господ, дружно повернувшихся в нашу сторону, очень наглядно это подтвердили.

— Мэлинсия дель Гразжаор и сопровождающий ее

магглор Иридос, — чеканно произнес дворецкий, стоящий чуть в стороне от широко распахнутых створок двери, и Мэлин, еще сильнее задрал нос, первой вступила в зал.

Здесь уже стояли группками, парами и поодиночке около трех десятков дроу, и среди них было несколько молодых дам. Как я вспомнил из прочитанного талмуда, замужние дамы на такие обеды ходили только в исключительных, особо торжественных случаях. И значит, сейчас здесь могли присутствовать только молодые вдовы и девицы.

Обычно я не обращаю внимания на то, как одеты человеческие женщины, ну если только не бросится в глаза очевидная нелепость вроде ярко-желтого пера на синей шляпке. Но теперь просто обязан был проверить, не ошиблись ли мы с нарядом и не выглядит ли бастарда хуже всех. Несмотря на все мои претензии к королеве и все отвращение к такому методу решения политических проблем, если этот брак состоится, жених никогда не забудет, что испытал стыд за невесту при первом знакомстве с ней.

Но уже через пару секунд облегченно перевел дух. И выдал себе приказ не забыть поощрить Солу парой монет. Несмотря на то что большинство дам явилось на обед в довольно темных платьях, количество украшавших их оборок и вышивки выглядело откровенно безвкусным. Особенно на фоне строгого платья Мэлин.

И дамы это сразу осознали, не все разумеется... но по меньшей мере трое пыхнули злой досадой. Ну и пусть, в данный момент меня интересовали не они, а вопрос: что нам надлежит делать дальше? Идти вперед или встать у стеночки?! Магистра я нигде не заметил, несколько кресел, расставленных вдоль стен, были заняты либо так загорожены стоявшими гостями, что пробираться туда пришлось бы за их спинами.

Мэлин тоже сразу это рассмотрела, слегка занервничала, и я не стал ждать, пока она распереживается всерьез.

Не могу даже предугадать, на что способна обозленная и обиженная ведьмочка, и абсолютно не желаю увидеть.

— Госпожа Мэлин, — окликнул я ее, создавая возле колонны, на довольно заметном месте, высокое красивое кресло с резными ножками и подлокотниками и обитым бархатом сиденьем, — позвольте предложить вам этот стул.

Бастарда свернула к креслу с истинно королевским величием, грациозно опустилась в него и, небрежно поправив юбку, важно кивнула мне:

— Благодарю вас, маглор Иридос.

Едва услышав этот ангельский голосок, каким Мэлин разговаривает только в случаях, когда злится или задумывает мелкую пакость, я шагнул к креслу и, на миг заслонив своей фигурой бастарду от гостей, показал ей кулак. Ссориться с правителем дроу намного опаснее, чем изводить присланных королевой маглоров.

Гости, на несколько секунд остолбеневшие от моей выходки с креслом, понемногу оживали, начинали источать возмущение, интерес, веселье и разочарование. Определенно им всем было любопытно посмотреть, что станет делать бастарда, выйдя на свободную, ярко освещенную середину зала, а я так резко испортил какую-то шутку.

— Повелитель Изиренс ди Минхор и магистр Гуранд ди Сартено, — с невероятной важностью объявил от двери дворецкий, и я с нескрываемым интересом уставился в ту сторону.

Впрочем, так же смотрели и остальные, ожидая невиданного доселе зрелища — встречи правителя с представительницей королевского дома. Пусть и незаконной, но дочерью короля.

— Рад познакомиться с вами... — Сухощавый, темноволосяй мужчина с резкими и властными чертами лица, с висящим на груди амулетом, невероятно похожим на амулет магистра, окинул Мэлин цепким взглядом и уверенно закончил: — Ваше высочество. Разрешите предложить вам руку?

Мэлин неторопливо и грациозно поднялась с кресла, кивнула ему с самым кротким выражением лица, какое умела состроить, и положила свои пальчики на обтянутый черным камзолом локоть.

Замечательно смотрятся, порадовался я, наблюдая, как они удаляются в сторону расставленных в противоположном конце зала столов, и обернулся к застывшему рядом со мной магистру.

Гуранд, нахмуясь, почти незаметно двигал пальцами, но смотрел не на меня, а на мое кресло. И это не могло не заинтересовать любопытную душу маглора:

— Могу я узнать, что такое вы делаете?!

— Пытаюсь развеять вашу иллюзию, — нехотя проскрипел он сквозь зубы.

— Но это вовсе не иллюзия, — возмутился я, — а почему вы в таком случае не пытались развеять мои пирожки?

— Как не иллюзия?! — нахмурился он и попытался проверить подлинность кресла огненным щупальцем.

Я немедленно защитил свое творение, кресло получилось на редкость изящным и очень мне нравилось.

— Очень просто. Обыкновенное деревянное кресло. Хотите, создам еще одно? У меня по созиданию всегда были хорошие оценки.

— Но нам сообщили... — он растерянно оглянулся на меня и нехотя сообщил: — Что ваша главная стихия — огонь.

— Вы хотите, чтоб я создал огонь? — искренне изумился я.

— Нет! — всполошился он. — Ни в коем случае.

— Ну если вы так просите, — с сомнением оглядывая деревянные стены и мебель, резные наличники и балясины, разочарованно протянул я, — то придется уступить. Но в обмен на услугу.

— Какую? — Магистр тут же превратился в того жуликоватого торговца, который спорил со мной утром по каждой детали нашего визита в Тмис.

— Маленькую. Объясните, почему нас никто не встре-

тил в этом зале и чего ждали ваши... придворные, когда Мэлин шла к центру зала.

— Все просто... — Его лицо стало кислым, и это выражение я уже однажды видел. — Встретить ее должны были мужчины из дома жениха. Но они не успели прибыть к этому обеду, и поэтому нам пришлось срочно искать представителя одного из домов... которые поддерживают политику правителя. А все те, что уже прибыли, были с дамами, сестрами, кузинами... Вам должно быть известно, главная цель, с которой устраиваются повелителем летние балы и обеды, — познакомить женихов и невест разных домов. Вот и пришлось доверить этот момент вашей находчивости.

Нет, я ему не поверил. Хотя и имелась в его объяснении толика правды, однако было и что-то другое, намного более серьезное. Но возмущаться я не стал... и наказывать хитрого интригана пока тоже раздумал.

Состроил самое недоуменное выражение лица и уставился на магистра с почти искренней обидой:

— А предупредить меня вы не могли, Гуранд?! А еще все время говорили о примирении и дружбе! Ну и как вам после этого верить? Или дружить?! Вот ваши маги... те, что в крепости, они смелые и честные парни... с ними я бы дружил.

— Простите... Иридос, — он скрипнул зубами — но я был очень занят и никак не мог... даю слово.

А вот теперь в его чувствах скользнуло искреннее раскаяние, но даже оно не заставило меня сказать магистру, что он прощен. Пусть еще немного помучается, осознает степень вины.

Разбираясь с магистром, я вполуха слушал разговор правителя с Мэлин, заклинание подслушивания было повешено мною на бастарду еще в башне и замаскировано обычными следилками. И по мере того, как их разговор приобретал вид беззаботной светской болтовни, тревога за воспитанницу начинала понемногу отступать. Ну вот с

чего я взял, что девчонка может не справиться с волнением и наговорить дробу глупостей?

Хотя и назвать умным то, что ведьмочка лепечет ангельским голоском, у меня никогда не повернется язык, ни на один осторожный каверзный вопрос повелителя она не дала неправильного ответа. И лишь когда правитель почти впрямую поинтересовался, кто из ее родни выдал мне контракт, девчонка несчастным голоском заявила, что про это знает только магглор Иридос.

Не думаю, чтобы у правителя не было амулета, распознающего ложь, но выводить ее незаконное высочество на чистую воду он не стал. Просто пригласил всех к столу и уверенно усадил Мэлин рядом с собой.

Меня к столу провел магистр, и мне досталось место между ним и одной из будущих невест, миловидной брюнеткой лет двадцати. Мне поневоле пришлось с ней познакомиться, и от скуки торжественного обеда я даже провел небольшой эксперимент. Приветливо улыбаясь, несколько раз предложил соседке помощь в выборе блюд. К этому времени я был почти убежден, что обладаю странным влиянием на молодых девушек. Причем заметил даже прямую зависимость между магическими способностями дам и скоростью очарования. Чем меньше у них был дар, тем скорее они начинали смотреть на меня как на подарок.

— Вы желаете жениться, Иридос, или драться с родственниками госпожи Телланы? — Так тихо, что услышал только я, произнес магистр, потянувшись за соусником.

Особенностью местного стола оказалось обилие мясных блюд и еще большее количество соусов и приправ к ним.

— А разве у вас не принято ухаживать за девушками за столом? — чистосердечно изумился я.

— У нас не принято заморачивать им головы магическим обаянием, — сердито сверкнул он глазами.

— Я не кастую обаяние! — оскорбился я и едва не подавился от пришедшей в голову простой догадки.

Великая пентаграмма! Так это же подарочек моей невидимой шкуры! Дар оборотня, на который клюют все молодые селянки.

Сто тысяч змей на мою голову, это же совершенно меняет дело!

Все, прекращаю эксперименты и держусь от девушек подальше. Но как метод распознавания спрятанных способностей все же буду его использовать... только сначала найду книги по этому вопросу и изучу все, что там есть. Или спросить у Мэлин: она много знает об оборотнях?! И тут я вспомнил, что оборотни сами завтра будут тут, и повеселел, вот они-то мне все и объяснят.

— Кстати, — магистр говорил так же тихо, но смотрел очень настойчиво, — почему вы не надели ваш амулет?

— Гуранд, — с почти искренней печалью сообщил я, — я бы рад его не надевать, но это невозможно. Он вообще не снимается.

Вот теперь поперхнулся он, потрясенно вытаращил глаза, подумал и больше ничего не сказал. И провел в мрачном молчании весь обед, закончившийся только через три часа.

ГЛАВА 3

После обеда магистр лично проводил нас в башню, предупредил, что утром после завтрака откроет портал, и пожелал спокойного отдыха. Я только кивал в ответ, отлично ощущая с недавнего его нетерпение.

А едва Гуранд удалился, я поднял щиты и направился в гостиную, где Мэлин и ожидавшая нас у двери Сола уже оживленно обсуждали прошедшее мероприятие. Как мне вскоре стало понятно, служанка провела время очень весело, все слуги во дворце желали знать, не капризничала ли гостя и не слишком ли сердился маглор.

— Я очень злой и сердитый, — сообщил я, рухнув в

кресло, — так всем и скажи. Особенно после таких обедов, это же уму непостижимо, сидеть за столом три часа!

Хотя на самом деле мы не все время сидели за основным столом, а примерно половину. Затем слуги накрыли несколько небольших столиков, и все разделились на компании согласно интересам. Дамы расселись возле стола, заставленного пирожными и десертами, господа потягивали вино и закусывали сыром и копчеными колбасками, разговаривали о своих делах и каких-то таинственных уходах.

Мне пришлось сидеть за столиком с мрачным магистром, и, кроме одного из его учеников, пытавшегося меня развлекать явно по приказу учителя, никто не решился сесть рядом. Или не захотел?

Правитель исчез после того, как получил магическое послание, и я с неприязнью отметил, что пришло оно в памятном мне черном футлярчике. Мэлин же до конца обеда развлекали сотрапезницы, и теперь она с воодушевлением жаловалась служанке, что чуть не умерла от скуки.

— Я же ничего не знаю про вашу жизнь! Мне непонятно, почему все куда-то собираются ехать, непонятно почему утренние платья носят короче вечерних, почему нужно иметь десять шляпок, почему...

— Мэлин, — не выдержал я, — а может, ты вспомнишь, что уже не на обеде и сходишь переоденешься? Вот у меня намного более сложные вопросы, и то я молчу.

— Какие?! — живо заинтересовалась она и устроилась поудобнее.

— Почему не приехал твой жених или кто-нибудь из его дома? Сколько тут вообще этих домов? Почему ничего не известно о твоём приданом? Где мне найти тебе служанку, когда я сниму нам дом? Как понять, кто из гостей, обедавших с нами, был важнее, а кто просто для счета. Что за странные артефакты висят на шее у правителя и магистра? И наконец, бывает тут ужин или он был одновременно с обедом?

Последний вопрос я прибавил только для того, чтоб

наша ушлая служанка не поняла, как важен для меня вопрос об амулетах.

— Домов всегда было ровно двадцать четыре, — посмотрев на задумавшуюся бастарду, начала осторожно объяснять Сола, — и если какой-то дом слабеет или не имеет наследников, то его или делят по другим домам, или отдают символ более сильному дому. Бывает и по-другому, женят кого-нибудь из самого сильного дома на старшей дочери, и он переходит в ослабевший дом и становится его главой.

— А! — глубокомысленно произнесла бастарда и оглянулась на меня.

— Надеюсь, наш жених из сильного дома?! — притворно нахмурился я.

— Да, — успокоила нас Сола, — раньше это был слабый дом, но младший брат повелителя женился на дочери бывшего главы дома, и теперь у него несколько сыновей... у них разные матери, но у нас кровь считается по отцу.

Эта новость меня очень порадовала, значит, Мэлин никто не будет считать тут хуже других. Сама девчонка скептически скривилась, а в душе у нее промелькнуло возмущение.

— Те медальоны, что висят на шее у повелителя и магистра Гуранда, это символы домов, они еще и магические, защищают от нападения и используются как боевые амулеты. Их нельзя потерять или отобрать, можно только получить в наследство.

Я остолбенело смотрел на служанку, мой мозг отказывался верить в ее слова.

— Как интересно, — почти пропела ведьмочка, — так что, магистр Гуранд глава дома?

— Да, очень сильного. У него в доме много мощных магов, и он глава магического совета. — Сола явно пыталась внушить нам почтение к своему хозяину, но мы с бастардой думали совершенно о другом.

Причем, как тут же выяснилось, одновременно об одном и том же.

— Невероятно, — ахнула Мэлин, — а я думала, он просто придворный маг. А когда собираются вместе все двадцать четыре главы домов и на всех одинаковые амулеты, это, наверное, жуткое зрелище!

— Почему, жуткое, — слегка обиделась дроу, — наоборот, торжественное. Но бывает оно, только когда выбирают нового правителя.

— А когда выбирали этого, все были в амулетах?

Мне показалось, что услышав очередной вопрос Мэлин, служанка насторожилась, и я тут же осадил воспитанницу:

— Ну что они так тебе дались! Лучше бы думала, где твои сундуки потерялись!

— Черствый ты, Иридос, и никогда тебе не понять душу девушки! А я как представляю, как сияет эта куча амулетов, прямо дух захватывает! Ты видел, какие там крупные камни? Все как на подбор!

— Надеюсь, королева не забыла положить для тебя в сундук шкатулочку с украшениями, — поднял я к потолку несчастный взгляд, — иначе ты меня в гроб вгонишь этими камнями. Всю дорогу только и слышу: ах, камушки, ах, сережки!

Девчонка оскорбленно на меня уставилась, услышав такую наглую ложь, потом фыркнула и утопала переодеваться.

— А если нужна служанка... — несмело предложила Сола, направляясь к лестнице следом за ней, — то я могла бы... поехать с вами.

— Я подумаю, — пообещал я, усмехнувшись про себя: а может, и правда взять с собой личного шпиона? По крайней мере, хоть знаешь, кто именно в твоём доме доносчик.

А затем поднялся и направился в свои комнаты. Кроме спальни на третьем этаже находились кабинет и очень удобная купальня, и не важно, что лохань была выдолблена из огромного дубового чурбака, зато из бронзовых крапов текла и холодная, и горячая вода.

И вот в этой купальне, предварительно выпив зелье от

головной боли и усевшись в горячую воду, я позволил себе погрузиться в размышления о том, что нам сообщила Сола.

Хотя о том, чем я настолько поразил магистра и куда он так спешил, нетрудно было догадаться еще во время ее рассказа. Ведь если артефактов ровно двадцать четыре и все главы домов появлялись на выборах правителя украшенными этими символами власти, значит один артефакт либо был поддельный, либо утерян позже, и потерявший его дом до сих пор скрывает этот факт. И именно это и побуждал сейчас выяснять магистр.

Либо есть еще какое-то обстоятельство, какого я пока не знаю, но теперь просто обязан выяснить. Ведь можно не сомневаться, едва глава дома, утративший амулет, или его сыновья в случае, если он и сам исчез вместе с символом, узнают, что артефакт у меня, они немедленно пожелают его вернуть. А поскольку, пока я жив, снять его невозможно, то не нужно быть мудрецом, чтоб угадать, на кого откроют сезон охоты эти доблестные друу.

И, стало быть, первым делом мне нужно немедленно усилить собственную защиту... и выяснить, какой из домов остался без главы. Ну и выдать своим оборотням дополнительные указания. Великая пентаграмма! Оказывается, я уже привык считать их своими, пусть пока не семьей или стайей, но чем-то вроде подопечных по контракту. И не особенно рад, но и отказаться не могу.

Выбравшись из лохани, я торопливо натянул найденные в гардеробе легкие штаны и рубаху и помчался в кабинет, вспомнив, что видел там шкаф с толстыми томами. Надеюсь, что среди них отыщется описание висящей у меня на груди драгоценности.

Увы. Очень скоро я убедился, что предоставлять такие книги гостям, а особенно гостям, никому и в голову не пришло. Зато в шкафу нашлось много полезных трактатов по этикету, истории и законодательству Дройвии. Даже виды нелюдей были подробно описаны и зарисованы, и я взял эту книгу, чтоб просмотреть перед сном.

А пока устроился за столом и принялся писать подробные указания Таилосу. Хотя и не нравилось мне, что медведь решил сам прибыть в Дройвию, пришлось согласиться, когда мне сообщили, что он в молодости жил тут несколько лет.

— Маглор Иридос, я ухожу, откроете мне дверь? — Появившаяся служанка стрельнула любопытным взглядом по разложенным на столе предметам.

— Иди, — кивнул я, — спокойной ночи. Двери сами откроются, я на тебя настроил. Ты всегда сможешь выйти и войти.

Говорить, что сигналки все равно сообщат мне о ее действиях, я, разумеется, не собирался, в последнее время недоверчивость стала моим девизом.

— Что будем делать? — переодетая в свой мужской костюм Мэлин явилась сразу, как только за Солой закрылась дверь.

— Если собираешься ехать со мной после завтрака к порталу встречать Агана и его друзей, то делать будем платье. Не можешь же ты ходить в одном и том же.

— Ир, а может, нам уже пора удирать?! — Бастарда решительно села напротив и уставилась на меня зелеными глазищами.

— Это еще почему?

— Не притворяйся. Ты и сам все понимаешь. Если этот чертов символ у них украли или убили их главу, то теперь они убьют тебя.

— Я всегда подозревал, что ты только прикидываешься дурочкой. Кстати, поздравляю, с повелителем у тебя все отлично получилось, вот только на вопрос про родителей ты ответила неправильно.

— Я растерялась. А как нужно было сказать?

— Что я запретил это рассказывать. Или что они запретили. Не забывай, что ты еще несовершеннолетняя.

— С тобой забудешь! А запрещать мне ты не имеешь права... потому что контракт закрыт.

— Мне вполне могла дать такое право известная тебе

особа, когда всучила новый контракт. Но не забывай, что и без контракта я имею право тобой командовать, — напомнил я про свои привилегии вожака. — Только никто пока не должен об этом знать.

— Тогда мне, наверное, пора выходить из стаи, ты ведь обещал, что отпустишь по первому требованию?! — ехидно протянула девчонка.

— Я передумал, — отрезал я, и в отличие от ведьмочки вовсе не шутил. — То обещание было скоропалительным и неверным. Так ты будешь делать платье или мне ехать одному?!

После завтрака магистр явился за нами лично и, едва я шагнул ему навстречу, потребовал впустить его в башню.

— Пожалуйста. — Невозможно было не догадаться, что именно так волнуется сейчас Гуранда, а ссориться с ним невероятно глупо.

Я ни на секунду не сомневался, что все сказанное служанкой про силу его дома — совершенная правда. И за ночь в моей голове сложилась довольно ясная картинка, как на самом деле выглядит пирамида власти в Дройвии.

И на ее вершине оказался вовсе не решительный и умный Изиренс ди Минхор, а вот этот хитрый и неугомонный магистр, играющий для непосвященных роль придворного мага. А раз так, то и помочь мне может только он.

— Мы уже завтракали, — учтиво указывая ему на кресло, объявил я, — но, если вам угодно будет выпить кофе или шоколада, я создам.

— Создай, — кивнул он и, внимательно наблюдая, как в моих руках одна за другой появляются чашечки с угощением, заинтересованно прищурился. — А как у тебя в Дройвии с резервом?

— Хорошо, — сказал я скромно, хотя на самом деле было просто отлично.

Я успел с утра дополнить начатый накопитель, и резерв снова был почти полон. Но этого и следовало ожи-

дать. В этих долинах, где после прокатившейся от разлома волны возникло несколько десятков источников, не зря же почти у всех были магические способности. Хотя в основном природной магии. Нижние, самые тяжелые слои потока остались в низинах вокруг плато, а верхние, легкие, ушли в сторону юго-западного побережья и рассеялись по дальним островам. Потому и доступны дреу в основном такие виды природной магии, как изменение, превращение и целительство.

— Иридос, — отпив почти полчашки шоколада, Гуранд откинулся на спинку стула и уставился на меня как дознаватель на преступника, — я кое-что слышал про оборотня, с тела которого ты снял свой амулет, можешь рассказать про него подробнее?!

— Разумеется, — кивнул я, усмехнувшись про себя тому, что магистр перестал разговаривать со мной церемонно, как с врагом, и начал рассказывать, как в поисках кареты познакомился с Эрником.

Никакой особой тайны я ему, собственно говоря, не открыл, все, что знала подручная оборотня, отправленная мною в тайную полицию, должно быть записано в их документах, и магистру не составит особого труда это проверить. Зато мне может дать немного времени на проведение собственного расследования. И если все окажется так серьезно, нужно будет думать о возвращении на плато.

Обидно, конечно, терять отработанный кусок практики, но жизнь тем не менее дороже. Да и вернусь я уже не зеленым свежеиспеченным магглором. Все-таки опыт — это довольно ценная вещь, и начать практику второй раз мне будет неизмеримо легче. Ведь моя стая никуда не денется. И им намного труднее выжить без меня, а мне теперь трудно без них. И осознание этого позволило мне смело смотреть и в глаза будущего, и в глаза этого тайного правителя дреу.

Мэлин, пришедшая в гостиную во время моего рассказа, тихо, как мышка, устроилась на краешке дивана и постаралась, чтоб ее не замечали как можно дольше. Однако

смешно было бы думать, что магистр сможет не обратить на нее внимания.

— Доброе утро, ваше высочество, — обернувшись к бастарде, приветливо поздоровался он, рассмотрел ее бежевое утреннее платье и похвалил: — У вас прекрасный вкус. Эти платья тоже создает магглор Иридос?

— Нет, мы создаем их все вместе, — ответил я за скромно опутившую глаза девчонку, — и Сола участвует в этой работе наравне со всеми.

— Ну, раз вы готовы, — резко свернул разговор на другую тему магистр, — то можно отправляться.

Мы в ответ одновременно поднялись со своих мест и вскоре шествовали следом за Гурандом по лестнице на первый этаж, где обнаружили двери в сад. И возле этих дверей стояла карета, а за нею были привязаны три оседланных шарга из тех, что принадлежали мне.

До портала, расположенного на вершине холма, мы доехали в полном молчании, но я ощущал бушующие в душе магистра чувства и понимал, как нелегко ему принять хоть какое-то решение. Но также понимал, что, если выбор встанет между безопасностью Дройвии и моей, магистр не задумываясь выберет Дройвию. Несмотря на то что искать меня или разбираться в причинах моей гибели прибудет отряд самых сильных и опытных магистров с плато магов. Моя родина никогда не бросает своих детей и не прощает убийц, и это единственное, что дает нам силы выносить все тяготы в годы практики.

— Мне сообщили, — получив черный цилиндрик и прочитав послание, пристально глянул на меня магистр, — что пришло трое мужчин. Будете ждать остальных или открывать портал?

— Открывать, — не задумываясь ответил я, хотя не имел никакого представления, что задумали мои подопечные и почему вместо пятерых идут только трое.

Однако свято верил, что оборотни приняли такое решение вовсе неспроста, и не собирался подвергать его никаким сомнениям.

Дежуривший на портале маг принялся за привычную работу, и мы с Мэлин ожидающе уставились на середину вырезанной в полированном зеленоватом мраморе пентаграммы. Все переходы вне этих строго контролируемых магами правителя порталов были в Дройвии настрого запрещены, потому и вынуждены были обозы идти через перевалы и проходить строгую проверку в стоящих на границе крепостях. До недавнего времени Дройвия была самым закрытым государством нашего мира. Даже к гномам было значительно легче попасть, чем сюда.

Стоявшие тесной кучкой спиной к центру трое оборотней возникли в середине круга одновременно, и не было ни единой детали, по какой можно было отличить их от сотен обычных путников. Самые простые темно-серые штаны и куртки, темные рубахи и удобные сапоги. И мешки за плечами простенькие и довольно толстые. Но у каждого на поясе кожаные ножны, и по простым рукоятям никак нельзя заподозрить, какие в них таятся кинжалы.

— Доброе утро, маглор Иридос, — деловито поздоровался Таилос, первым покинув круг.

Впрочем, серьезные Аган и Март не отставали от него ни на шаг, и, если бы я не ощущал их радости от нашей встречи, вполне мог посчитать, что они просто выполняют скучные обязанности.

— Нам можно взять шаргов? — уже сделав шаг по направлению к городу, повернул голову Аган.

— Да, тех трех, что привязаны сзади, — коротко кивнул я, давая себе слово устроить настоящий праздник, когда мы сможем встретиться без наблюдателей.

Оборотни молча и ловко отвязали шаргов, сели на покрытые перьями спины и уехали по направлению к столице.

— Кто они такие? — задумчиво спросил магистр, не престанно крутивший в пальцах какой-то амулет.

— Люди, которым я доверяю, — серьезно сообщил я, старательно пряча улыбку.